

УДК 316.752

С.А. Ильных

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИИ
И ТРАНСФОРМАЦИИ**

Анализируются семейные ценности молодежи. Автор проводит исследование ценностей с теоретической и эмпирической точек зрения. Особенностью эмпирического исследования является то, что оно осуществляется на двух выборочных совокупностях – новосибирской и минской. Автор анализирует отношение респондентов к таким ценностям, как родство, брак, мотивы вступления в брак, крепкая семья, главенство в семье и распределение семейных обязанностей, смыслжизненные ценности как интериоризированные семейные ценности.

Ключевые слова: семейные ценности, родство, брак, мотивы вступления в брак, крепкая семья, главенство в семье, распределение семейных обязанностей, смыслжизненные ценности, мозаичность сознания, гендерные стереотипы.

Семья и ее ценности остаются одними из самых существенных человеческих ценностей, которые значимы до сих пор, несмотря на доминирование индивидуализма и потребительства. Вместе с тем мы не можем не отметить, что в рамках социологии интерес к семейным ценностям человека имеет волнообразную динамику, что отчасти связано с глубинными трансформациями общества и имплицитным переходом от семейных проблем к более актуальным.

Нужно отметить, что кардинальные перемены в экономической, политической, духовной сферах общества отразились также и на семейных ценностях. Их трансформация повлекла за собой преобразования в семейно-брачных отношениях. Сегодня наблюдаются изменения в представлениях, например, о таких ценностях, как брак. Как известно, он все чаще перестает быть законной формой семейных отношений. Претерпевают трансформации и такие ценности, как супружество, детность. Собственно дети как семейная ценность пока что остаются значимыми для многих, чего не скажешь о детности как о ценности, определяющей наличие определенного числа детей. Перечень перемен в условиях изменяющегося общества в отношении детности довольно точно сформулировали Д. де Каа и В.Р. Лестиг как переход от пары «ребенок-король с родителями» к «паре королей с ребенком», а также переход от «контрацепции в целях предохранения к контрацепции как самовыражению» [1. С. 65].

С социологической точки зрения изучение брачности, детности, родительства, родства и других семейных ценностей в большей мере актуально в среде молодежи, так как именно эта социально-демографическая группа представляет собой основу будущего общества в фамилистическом аспекте. Сегодняшние представления девушек и молодых людей о семейных ценностях скажутся на завтрашней реальной картине института семьи, на предпоч-

тении тех или иных семейных форм, детности, распределении ролей, а соответственно, и на стабильности и гармоничности общества.

Трансформации в системе семейных ценностей, появившиеся вслед за переменами во всех сферах общества, ставят перед социологами немало вопросов. Какие семейные ценности молодых людей и девушек являются абсолютными, а какие относительными? Какие декларируются, а какие по-настоящему интериоризированы? Имеет ли место в представлениях о семейных ценностях гендерная специфика? И т.д.

Выяснению многих аспектов, касающихся ценностных представлений молодежи о семье, и был посвящен совместный российско-белорусский научно-исследовательский проект. С российской стороны под руководством автора было проведено социологическое исследование студентов 7 новосибирских вузов в период с октября по ноябрь 2011 г. Научно-исследовательский проект с белорусской стороны возглавляла Лашук Ирина Валерьевна, кандидат социологических наук, заведующая сектором культурных инноваций Института социологии Национальной академии наук Беларуси. В исследовании были изучены представления студенческой молодежи 7 минских вузов в тот же временной период*.

Научный интерес изучения семейных ценностей в совместном научном проекте был сосредоточен на том, какие ценностные представления имеются у современной молодежи, какие ценности претерпели трансформации, какие ценности декларируются как идеальные, но какие при этом реальные ценности, в чем проявляется гендерная специфика тех или иных ценностей. В рамках данной статьи мы представим результаты, которые касаются некоторых ценностей и некоторых аспектов гендера.

Ценность родства

Родство является одной из составляющей ценностного триединства «супружество – родительство – родство». Родство рассматривалось нами в широком аспекте: и как поддержание родственных отношений, и как совместное проживание многих родственников, и как сохранение традиций рода. Выявление отношения к нему осуществлялось с помощью вопроса «*Что Вы скажете о семье, в которой вместе проживают муж, жена, дети, родители супругов и даже иногда другие родственники?*». Мы получили распределение, согласно которому 76,9% (85,4%) молодых людей и 84,2% (88,2%) девушек считают, что *такая семья мешает супругам самостоятельно развиваться и ведет к конфликтам* (первая цифра – студенты Новосибирска, вторая – Минска). Эти показатели свидетельствуют о том, что ценность родства, а значит, и ценность расширенной семьи, сегодня существенно снижены. Причем, как видим, в Минске респонденты выступают против такой семьи чаще. Значительной частью студенческой молодежи «родство» уже не воспринимается в смысле рода, родовой общины. Известно, что представители

* Исследование проводилось по совместно разработанной программе исследования и анкете. Выборочная совокупность формировалась в две ступени: на первой ступени осуществлялся простой случайный отбор вузов города, на второй – стратифицированный отбор. В качестве страты выступал институт как структурное подразделение вуза. Выборочная совокупность в Новосибирске составила 561 респондент (из них 262 молодых человека и 299 девушек), в Минске – 507 респондентов (из них 200 юношей и 307 девушек). Метод исследования – анкетирование.

родовой общины проживали совместно. Сегодня «родство» чаще всего рассматривается с позиции поддержания родственных связей и при проживании, раздельном от других родственников. Сказываются, с одной стороны, стремление молодежи к невмешательству в их жизнь старшего поколения, с другой стороны, общие тенденции индивидуализации и «атомизации» как личности, так и семьи.

Ценность брака

Эту ценность мы изучали посредством отношения респондентов к разным формам семейной жизни, среди которых был и зарегистрированный брак между мужчиной и женщиной. При этом студенты могли оценить свободное сожительство мужчины и женщины, зарегистрированный однополый брак, свободное однополое сожительство, свободное сожительство нескольких мужчин и женщин.

Большинство респондентов в целом положительно относится к *зарегистрированному браку* (Новосибирск: М – 94,4%, Ж – 97,3%; Минск: М – 88,5%, Ж – 96,1%). Однако при этом примерно половина (Новосибирск: М – 50,0%, Ж – 53,2%; Минск: М – 44,5%, Ж – 43,6%) также позитивно оценивают и *свободное сожительство мужчины и женщины*.

Полученные результаты можно объяснить, опираясь на аксиологическую концепцию Н.О. Лосского [2] и концепцию М. Рокича [3. С. 55]. Согласно концепции Н.О. Лосского, ценности могут быть рассмотрены в абсолютном и относительном выражении. Абсолютные ценности сопряжены с идеальной картиной мира, а относительные – с картиной мира, отражающей реалии сегодняшней жизни. М. Рокич предложил изучать ценности в терминальном и инструментальном аспекте. В терминальных ценностях выражаются важнейшие цели, идеалы, самооценные смыслы жизни. В инструментальных ценностях запечатлены одобряемые в данном обществе средства достижения целей. Если сопоставить эти две типологии, то терминальные ценности соответствуют абсолютным, а инструментальные – относительным.

Инструментальные или относительные ценности характеризуются множественностью трактовок, значений, смыслов. Вариации в оценке инструментальных ценностей порой столь разнообразны, что приходят в противопоставление с терминальными (абсолютными) ценностями. А потому в сознании индивидов имеют место противоречия. Это же мы обнаруживаем и в нашем исследовании.

Идеальной или абсолютной, терминальной семейной ценностью является зарегистрированный брак, а относительной, инструментальной ценностью – незарегистрированный брак или сожительство. Иными словами, студенты выступают за то, чтобы в идеальном варианте был зарегистрированный брак. Но при этом приветствуют и как некий «пробный вариант», как своего рода «репетицию перед настоящим браком» – сожительство. В этом мы усматриваем противоречия сознания, поскольку обнаруживается намерение на идеальный вариант при настрое на «неидеальные», «неабсолютные» методы его достижения.

Проанализируем эти результаты с точки зрения триединства «супружество – родительство – родство». Принимая во внимание положительное отношение к сожительству, можно говорить о некотором снижении ценности суп-

ружества. Мужчины и женщины, проживающие в так называемом гражданском браке (мы его обозначили как сожительство), не являются супругами, поскольку супружество может быть лишь в зарегистрированном браке.

В качестве вариантов ответов на вопрос о формах семейной жизни рассматривались также следующие: *зарегистрированный однополый брак, свободное однополое сожительство, свободное сожительство нескольких мужчин и женщин.*

Варианты высказываний в отношении зарегистрированного однополых брака и свободного однополых сожительства представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к существующим формам семейной жизни? (Варианты: Зарегистрированный брак и свободное однополое сожительство, %)

Вариант ответа		В целом положительно		Безразлично		В целом отрицательно		Затрудняюсь ответить	
Пол респондентов		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Форма семейной жизни									
<i>Зарегистрированный однополый брак</i>									
Рес- пон- денты	Новосибирск	1,5	7,7	11,8	34,1	78,2	49,2	8,4	9,0
	Минск	3,5	10,1	18,5	39,2	71,5	42,5	6,5	8,2
Форма семейной жизни									
<i>Свободное однополое сожительство</i>									
Рес- пон- денты	Новосибирск	3,1	8,4	24,4	47,8	61,8	35,5	10,7	8,4
	Минск	5,0	13,1	33,0	43,8	52,0	34,3	10,0	8,8

Обеими группами чаще отмечается отрицательное отношение к зарегистрированному однополых браку. Как видим, молодые люди более категоричны в отношении этой формы семейной жизни, а девушки более лояльны. Стоит добавить к этому, что почти в два раза увеличивается число девушек, безразличных к рассматриваемой форме, по сравнению с молодыми людьми.

Свободное однополых сожительство в целом оценивается сходным образом, как и его зарегистрированная форма. Но все же имеются небольшие изменения. У молодых людей, как и в предыдущем варианте, в большей мере присутствует негативное отношение. У девушек снижается доля отрицательно настроенных (35,5 и 34,3% соответственно) и увеличивается доля безразличия (47,8 и 43,8% соответственно) по сравнению с результатами оценки зарегистрированного однополых брака.

Сравнивая результаты, невольно задаешься вопросом: что же послужило снижению доли негативно настроенных при оценке свободного однополых сожительства по сравнению с зарегистрированным однополых браком? Конечно, как мы выяснили выше, все респонденты с уважением относятся к регистрации брака, вероятно, воспринимая ее как более высокую ступень отношений мужчины и женщины. И зарегистрированное однополых сожительство воспринимается как посягательство на своего рода «святыню». Но вместе с тем и зарегистрированный однополых брак, и свободное однополых сожительство являют собой не просто альтернативную форму брака, но неадекватную форму семьи.

Обращает на себя внимание также увеличение доли минской молодежи, имеющей положительное отношение к обеим рассматриваемым формам (М – 3,5%, Ж – 10,1% – в первом случае и М – 5,0%, Ж – 13,5% – во втором случае).

Конечно, все цифры не имеют статистической значимости и потому всерьез говорить об этой проблеме не стоит. Мы лишь хотим отметить некое слабо выраженное приветствие нетрадиционных форм семейной жизни, с одной стороны, и увеличения доли девушек в этом процессе, с другой стороны.

Учитывая оба этих фактора, можно говорить о «следе» феминизма в женских группах. Безусловно, это именно «след», а не ярко и явно выраженная тенденция. Вместе с тем необходимо проводить просветительскую работу в среде молодежи даже и с статистически незначимыми приветствиями однополых браков, показывая, что в результате нарушаются важнейшие ценности семьи, такие как «супружество» и «родительство». В результате увеличения однополых браков не только ухудшается социально-демографическая ситуация, но и происходит негативное влияние семьи как социального института на все другие социальные институты. В случае усыновления или удочерения такими браками детей будет принципиально нарушена социализация ребенка, а потом и взрослого человека. Здесь очевидно негативное воздействие семьи как малой группы на личность.

Анализ варианта *свободное сожительство нескольких мужчин и женщин* показывает, что возрастает доля негативно настроенных девушек и значительно снижается доля молодых людей по сравнению с двумя предыдущими вариантами: М – 51,7%, Ж – 66,9% (Новосибирск); М – 44,5%, Ж – 69,5% (Минск). Интересно также и то, что резко снижается доля безразличных девушек по сравнению с двумя предыдущими вариантами, а доля так же настроенных молодых людей немного снижается: М – 29,9%, Ж – 20,4% (Новосибирск); М – 38,0%, Ж – 15,4% (Минск). Полученные результаты свидетельствуют, вероятно, о том, что девушки гораздо критичнее относятся к тому, чтобы их избранник был единственным, и не было возможности «делить» его с другими женщинами, пусть даже и самыми достойными. А вот то, что молодые люди демонстрируют в одном случае почти на 30%, а в другом – на 40% спокойно-безразличное отношение, может говорить о большей толерантности к этой форме семейных отношений, возможно, по причине общего сходства с классической формой семьи – союза мужчины и женщины.

Мы бы хотели обратить внимание также еще на одну имплицитную особенность при анализе ценности зарегистрированного брака, а именно – гендерный аспект. Сегодня не принято вообще связывать гендерную проблематику и брак. Однако такая связь существует. Мы полагаем, что при зарегистрированной форме брака негативное влияние гендера существенно снижается. Поясним эту идею.

Влияние гендера на незамужних женщин и неженатых мужчин значительно усилено из-за необходимости в большей мере соответствовать гендерным стереотипам маскулинности и фемининности. Для женатых и замужних такое давление значительно ослабляется. Женатый мужчина не обязан соответствовать стандартам гегемонной маскулинности. В зарегистрированном браке ценятся любые качества и особенности мужчины, даже идущие вразрез с гендерными стереотипами маскулинности. Его принимают в браке и в том случае, когда он не отвечает требованиям, предъявляемым к «настоящим мужчинам». Аналогичная картина прослеживается и в отношении замужней женщины. В браке ценятся не столько ее эталонные аспекты жен-

ственности, сколько личностные. Замужняя женщина может избрать в качестве сферы реализации семейный очаг, а может выбрать и карьеру. Она в меньшей мере оказывается в плену сомнений и страданий, выбрав, например, карьеру, так как это является совместным выбором супругов. Таким образом, гендер негативно сказывается в большей мере на мужчин и женщин, не вступивших в зарегистрированный брак. Укажем сразу, что идея о связи гендера и формы семейных отношений практически нигде не освещалась, но вместе с тем имплицитно осуществляется описанное выше воздействие.

Мотивы вступления в брак как семейные ценности

Мотивация вступления в брак предопределяется потребностью, которая активизирует поведение. Мотивация создает побуждение на достижение цели – вступление в брак. Она складывается из трех взаимосвязанных элементов: потребностей, мотивов (побуждений) и вознаграждений. Попытаемся показать, что мотив и ценность находятся в тесной взаимосвязи, в результате которой мы мотивацию вступления в брак рассматриваем с ценностной позиции.

Ф.Е. Василюк указывает, что ценность в рамках теоретико-деятельностного подхода должна быть подведена под категорию мотива [4]. Она указывает, что, с одной стороны, ценности не обладают побудительностью, а с другой – должны быть признаны мотивами.

Эти выводы позволяют нам говорить о том, что семейные ценности обретают форму мотивов вступления в брак. При этом, как нам представляется, в ходе развития личности семейные ценности, и, соответственно, мотивы вступления в брак претерпевают определенную эволюцию, изменяясь не только по содержанию, но и по своему мотивационному статусу, по месту и роли в структуре жизнедеятельности. Вначале это могут быть семейные ценности и мотивы в виде эмоциональных последствий их поведенческого нарушения или, наоборот, утверждения (выйти замуж за немолодого, но богатого, жениться на состоятельной и со «связями»).

Затем семейные ценности обретают форму смыслообразующих мотивов, потом мотивов одновременно и смыслообразующих и реально действующих. При этом ценность на каждом этапе обогащается новым мотивационным качеством, не утрачивая предыдущих. Итак, как мы полагаем, семейные ценности по мере развития личности обретают форму смыслообразующих и реальных мотивов вступления в брак.

Какие же мотивы вступления в брак, а соответственно, и семейные ценности имеют место у наших респондентов? Мы предложили оценить такие мотивы вступления в брак, как любовь, традиция, деньги, секс, дети, одиночество, забота в старости, наследство. Респонденты обеих выборок главным мотивом выбрали *«желание быть вместе с любимым человеком»*: М – 80,2%, Ж – 88,3% (Новосибирск), М – 85,4%, Ж – 89,9% (Минск). На втором месте стоит *«желание иметь детей»*: М – 55,0%, Ж – 61,9% (Новосибирск), М – 68,3%, Ж – 73,3% (Минск). На третьем месте по значимости мы наблюдаем, что девушки в обеих выборках говорят о *боязни одиночества* (31,4 и 36,5% соответственно), а молодые люди – о *сексуальной потребности* (25,6 и 39,2% соответственно). На четвертом месте у молодых людей стоит *боязнь одиночества* (21,0 и 28,6% соответственно), а у девушек – *возможность решить свои материальные проблемы* (19,4 и 23,5% соответственно). На пятом месте

в обеих группах – *традиция «как все, так и я»*. О чем свидетельствуют эти данные?

Отрадно, что любовь и дети остаются, как и прежде, главными семейными ценностями, мотивирующими вступление в брак. Интересны третий и четвертый выборы. То, что обе группы девушек указали на страх одиночества, означает важность для них социальных отношений, важность принадлежности и привязанности. Одиночество исключает девушек из сети таких отношений. Нужно сказать, что для молодых людей принадлежность и отношения тоже имеют значение, но не столь существенное, как для девушек.

Четвертым по значимости девушками избирается такой мотив, как «возможность решить свои материальные проблемы». В данном случае мы можем говорить об уверенности в завтрашнем дне, которая связана с финансовой безопасностью. Значение для девушек этого мотива свидетельствует о наличии традиционных гендерных стереотипов о том, что муж – добытчик. Отсутствие выборов в группе молодых людей по рассматриваемому мотиву также является примером гендерных стереотипов. Они не мотивированы вступить в брак с целью решить свои материальные проблемы, оставляя за собой право самому обеспечивать финансами семью.

Условия для крепкой семьи с точки зрения семейных ценностей

Мы предложили оценить несколько условий для хорошей, крепкой семьи и предложили такие варианты ответа: очень важно, скорее важно, скорее не важно, совсем не важно. Оценивая вариант «очень важно», мы обнаружили, что на первом месте в обеих выборках оказалось *взаимное уважение*: М – 83,8%, Ж – 93,6% (Новосибирск), М – 80,5%, Ж – 85,7% (Минск). На втором месте – *взаимное понимание и терпение*: М – 74,6%, Ж – 90,6% (Новосибирск), М – 68,5%, Ж – 85,7% (Минск). На третьем месте – *супружеская верность*: М – 76,0%, Ж – 76,9% (Новосибирск), М – 74,5%, Ж – 77,9% (Минск). *Готовность обсуждать проблемы, возникающие между мужем и женой*, для девушек в обеих выборках занимает четвертую позицию (81,3 и 74,3% соответственно). Это является косвенным свидетельством важности для женской группы общения и обсуждения проблем. Для молодых людей обсуждение не играет столь существенной роли (61,9 и 58,5% соответственно). Видимо, такое распределение можно объяснить тем, что мужчины готовы обсуждать проблемы, но конструктивно, рассудочно. Девушки же рассматривают обсуждение проблем с эмоциональной точки зрения, как выяснение отношений. Поэтому молодые люди отдают приоритет такому условию крепкой семьи, как *дети и их совместное воспитание*: М – 65,0%, Ж – 68,6% (Новосибирск), М – 60,5%, Ж – 69,7% (Минск). И, наконец, еще одна значимая ценность – *гармоничные сексуальные отношения*: М – 51,4%, Ж – 65,4% (Новосибирск), М – 60,5%, Ж – 68,1% (Минск).

Рассмотрим, какие условия воспринимаются респондентами как «скорее важные». Сюда относятся *обеспеченность хорошим жильем*: М – 574,6%, Ж – 57,2% (Новосибирск), М – 61,0%, Ж – 64,8% (Минск), а также *высокий доход*: М – 49,0%, Ж – 64,1% (Новосибирск), М – 61,0%, Ж – 64,8% (Минск).

Далее минскими респондентами обозначается *равномерное распределение домашних обязанностей* и только после этого называются *наличие общих интересов* и *возможность проводить больше времени вместе*. У новосибир-

ских респондентов все названные условия крепкой семьи имеют примерно равную значимость.

Совсем не важными условиями оказались одинаковое социальное происхождение, принадлежность одной национальности и единая религиозная вера.

Итак, полученные результаты свидетельствуют о том, что главным условием хорошей семьи, а соответственно, и ведущей семейной ценностью является уважение супруга как личности, признание значимыми духовных, душевных и физических уровней его личности. А уже эта главная ценность включает в себя и такие ценности, как понимание, терпение, супружеская верность, дети, обсуждение проблем (в противовес, скажем, замалчиванию), сексуальные отношения.

Рассматриваемая нами ведущая семейная ценность, по сути, относится к сложноструктурированным духовно-нравственным ценностям. Здесь простирается множество «связей» между ценностями внутри самой духовно-нравственной ценности. Так, например, можно показать лишь некоторые из них. Тесно связаны: супружеская верность, сексуальные отношения с взаимным уважением партнеров друг другом; супружеская верность, сексуальные отношения – с готовностью обсуждать проблемы; супружеская верность – с воспитанием детей; уважение партнеров – с воспитанием детей и т.д.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что игнорирование именно этой ценности, избегание или искажение ее является источником нарушения целостности и, в конечном счете, распада семьи. Кроме того, не стоит забывать, что эту ценность гораздо легче декларировать, чем руководствоваться в конкретных условиях времени и ситуации. Поэтому в молодежной среде важно проводить информирование о ценности супруга как личности, о признании значимыми духовных, душевных и физических уровней его личности.

На втором месте по значимости для крепости семьи располагаются материальные ценности, а именно высокий доход, жилье, домашнее разделение труда. На этом же месте по опросам в двух выборках располагаются духовные ценности общности интересов и совместное времяпрепровождение.

Что стоит за цифрами второго места значимости условий крепкого брака? Мы полагаем, что решение финансовых и жилищных условий, действительно, способно существенно повлиять на семейные узы. А вот то, что молодежь общие интересы и совместное времяпрепровождение относит к «скорее важным», а не «очень важным» условиям, пожалуй, свидетельствует о большей индивидуализации молодых людей и девушек, которая переносится и в семью.

Глава семьи и распределение обязанностей как ценности семьи

Респонденты в большинстве случаев считают, что в семье должен быть глава. Однако молодые люди и девушки расходятся во взглядах, кто же должен исполнять роль главы семьи. Так, молодые люди в обеих выборках полагают, что им должен быть муж (55,6 и 51,3% соответственно). Девушки же проявляют большую гибкость во взглядах и говорят о том, что роль главы семьи распределяется попеременно между мужем и женой в зависимости от ситуации (64,1 и 63,8% соответственно). Как видим, у молодых людей доминируют гендерные стереотипы о распределении ролей.

Что же касается распределения обязанностей, то мы задали респондентам два вопроса о том, как должно быть и как обстоят дела в действительности.

При этом им необходимо было все виды домашней работы отнести либо к исключительно «мужским» обязанностям, либо к исключительно «женским» обязанностям, либо указать, что муж и жена выполняют их в равной мере. Оказалось, что в идеальном варианте (как «должно быть») значительная часть работы должна выполняться мужчиной и женщиной в равной мере. Сюда относятся воспитание детей, заготовка продуктов, уход за животными, организация досуга, управление бюджетом, забота о здоровье членов семьи, принятие ключевых решений.

Исключение составляют такие работы, как приготовление пищи, домашний ремонт, ремонт одежды, стирка одежды и глажение белья. Обеими группами респондентов ремонт одежды, стирка одежды и глажение белья отнесены к исключительно «женским» обязанностям. Новосибирские респонденты отнесли сюда также и приготовление пищи.

В отношении домашнего ремонта распределение ответов показывает, что обе группы минских респондентов (М – 70,5%, Ж – 60,6%) и молодые новосибирцы (М – 75,8%) считают его исключительно «мужской» работой.

Совсем иной результат получен при описании студентами реальной картины распределения обязанностей в семьях. Большинство работ оцениваются опрошенными как исключительно «женские» обязанности. К «мужским» отнесен лишь домашний ремонт. Организация досуга, управление бюджетом и принятие ключевых решений, по мнению респондентов, в равной мере выполняются мужем и женой.

Полученные результаты со всей очевидностью демонстрируют двойственность сознания молодежи. Хотя можно говорить и шире – о двойственности сознания россиян и белорусов.

С одной стороны, респонденты описывают желаемый идеальный вариант, согласно которому у мужа и жены имеется гармоничное распределение домашних обязанностей. Работы равномерно распределяются между супругами. Исключение составляют уход за одеждой и домашний ремонт. Первая работа оценивается как исключительно женская, а вторая – как исключительно мужская.

С другой стороны, реальные семейные ценности, которые касаются распределения обязанностей в семье, таковы, что значительная часть работ – это прерогатива женщины. Соответственно о гармоничном распределении домашних обязанностей вряд ли можно говорить.

Какие последствия может вызывать такая двойственность? На наш взгляд, это может привести к подмене понятий. Когда рассуждения касаются домашней работы, то из сознания могут извлекаться в мозаичном порядке то картины реального положения, то идеального распределения и сочетаться с условиями индустриального и урбанизированного общества. В результате может сложиться не точная картина, а картина с подменами. Например, может сложиться представление о том, что сегодня в условиях урбанизации и при отсутствии тяжелой мужской работы вся работа по дому выполняется мужем и женой в равной степени и лишь какие-то мелочи выполняет женщина. Иными словами, поскольку у мужчин практически отсутствует сугубо «мужская» работа, то они могут выполнять ту, которая раньше относилась к сугубо «женской». Но «могут выполнять» не означает, что мужчины это де-

лают. Однако в мозаичном сознании представления нередко подменяются. В таком случае реальная картина содержит «вкрапления» идеальной. А это означает, что путь гармонизации отношений мужчины и женщины, в том числе и через распределение домашних обязанностей, удлиняется. В данном случае мы можем говорить также о том, что мозаичное сознание служит закреплению гендера.

Смысложизненные ценности как интериоризированные семейные ценности

Предлагая респондентам ответить на вопрос: «Как бы Вы ответили на вопрос, ради чего Вы живете?», мы полагали, что они оценят смысложизненные ценности, опираясь на семейную систему ценностей, интериоризированных ими еще в детстве. В качестве вариантов ответов были предложены 22 ценности (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы ответили на вопрос, ради чего Вы живете?», %

Выборочная совокупность	Новосибирск		Минск	
	М	Ж	М	Ж
Ценности				
1. Богатство, большие деньги	24,0	8,4	27,5	13,4
2. Вера	8,8	6,4	11,5	7,2
3. Власть	11,1	4,7	9,5	2,0
4. Возможность получать любые удовольствия, развлекаться	31,7	23,7	32,5	17,9
5. Дети	50,0	56,5	48,0	57,3
6. Долг перед Родиной	9,2	1,3	3,0	1,5
7. Дружба	46,2	35,8	39,0	35,5
8. Душевный покой, комфорт	29,8	35,5	25,0	35,8
9. Здоровье	31,3	24,4	28,0	30,9
10. Знания, познание мира, людей, образование	42,4	47,8	37,0	47,2
11. Интересная работа, профессия	43,1	43,1	33,0	42,0
12. Карьера, высокое положение в обществе	30,8	26,1	35,0	20,2
13. Любовь	61,8	76,9	54,0	75,2
14. Материально обеспеченная жизнь	37,4	37,1	33,0	36,2
15. Общественное признание, известность, репутация	13,0	7,4	8,5	6,2
16. Помощь людям	16,0	15,7	15,5	14,0
17. Самореализация	51,1	66,6	37,0	53,1
18. Самоуважение	22,1	19,1	10,5	13,0
19. Свобода как независимость поступков, суждений	17,6	15,4	18,0	14,3
20. Секс	27,1	14,7	26,5	9,8
21. Семья	58,0	79,9	50,0	67,8
22. Творчество	22,1	3,8	13,0	20,8

Если принять наиболее значимыми 39% и более ответов, то, как можно видеть из табл. 2, респонденты чаще других в качестве значимых называют три ценности, а именно: *любовь*: М – 61,8%, Ж – 76,9% (Новосибирск), М – 54,0%, Ж – 75,2% (Минск); *семья*: М – 58,0%, Ж – 79,9% (Новосибирск), М – 50,0%, Ж – 67,8% (Минск); *дети*: М – 50,0%, Ж – 56,5% (Новосибирск), М – 48,0%, Ж – 57,3% (Минск).

За ними следуют *самореализация*: М – 51,1%, Ж – 66,6% (Новосибирск), Ж – 53,1% (Минск); *знание, познание мира, людей, образование*: М – 42,4%, Ж – 47,8% (Новосибирск), Ж – 47,2% (Минск); *интересная работа*: М – 43,1%, Ж – 43,1% (Новосибирск), Ж – 42,0% (Минск).

Молодые люди называют также *дружбу* (46,2 и 39,0% соответственно). На основании полученных данных можно условно выделить две группы семейных ценностей – ценности первого порядка и ценности второго порядка. К ценностям первого порядка относятся собственно семейные ценности – семья, любовь, дети. К ценностям второго порядка принадлежат те, которые формируются в семье и касаются внутреннего и внешнего мира человека. Именно семья способствует формированию представлений о значимости для человека самореализации, познания самого себя и окружающего мира, образования, интересной работы и дружбы.

Как ценности первого порядка, так и ценности второго порядка имеют тесную корреляцию ценностей внутри и корреляцию друг с другом. Так, внутренняя корреляция ценностей первого порядка состоит в том, что в семье базовым чувством является любовь, а дети – свидетельством этой любви. Внутренняя корреляция ценностей второго порядка заключена в том, что познание самого себя и окружающего мира, получение образования служат самореализации в интересной работе.

Корреляция двух групп ценностей состоит в том, что ценностные ориентации создания семьи и рождения детей на основании любви коррелируют с получением образования, последующей самореализацией в интересной работе и дружеских отношениях.

Использование корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Пирсона позволило установить указанные корреляции. В качестве примера приведем результаты по новосибирской выборке. Переменными выступили: «дети», «семья», «любовь», «дружба», «знания, познание мира, людей, образование», «интересная работа», «самореализация».

Мы обнаружили у молодых людей наличие слабой корреляционной связи между такими переменными, как «дети» и «семья» ($r=0,402$, $N=262$, $p=0,05$), «дети» и «любовь» ($r=0,204$, $N=262$, $p=0,05$), «дети» и «дружба» ($r=0,176$, $N=262$, $p=0,05$), «дружба» и «любовь» ($r=0,176$, $N=262$, $p=0,05$), «любовь» и «семья» ($r=0,271$, $N=262$, $p=0,05$), «знание, познание мира, людей, образование» и «интересная работа» ($r=0,127$, $N=262$, $p=0,01$), «знание, познание мира, людей, образование» и «самореализация» ($r=0,235$, $N=262$, $p=0,05$), «интересная работа» и «любовь» ($r=0,145$, $N=262$, $p=0,01$), «интересная работа» и «семья» ($r=0,132$, $N=262$, $p=0,01$), «интересная работа» и «самореализация» ($r=0,188$, $N=262$, $p=0,05$).

Как видим, имеются достаточно интересные корреляции, как, например, связь между семьей и интересной работой, интересной работой и любовью, детьми и дружбой.

В группе девушек корреляционные связи отличаются от таковых же в группе молодых людей. Так, очевидно наличие слабой корреляционной связи между такими переменными: «дети» и «любовь» ($r=0,208$, $N=299$, $p=0,05$), «дети» и «семья» ($r=0,285$, $N=299$, $p=0,05$), «дружба» и «любовь» ($r=0,160$, $N=299$, $p=0,05$), «знание, познание мира, людей, образование» и «интересная работа» ($r=0,166$, $N=299$, $p=0,05$).

Обращает на себя внимание то, что в группе девушек отсутствуют такие корреляции, как «знание, познание мира, людей, образование» и «самореализация», «интересная работа» и «любовь», «интересная работа» и «семья»,

«интересная работа» и «самореализация». Полученные результаты, на наш взгляд, имплицитно свидетельствуют о влиянии гендера в группе девушек. Большинство опрошенных респонденток оказались незамужними и не имеющими детей¹. На этом этапе их жизненного пути гендерные стереотипы оказываются наиболее довлеющими. Именно по этой причине в группе девушек мы не наблюдаем корреляции между, например, интересной работой и семьей, интересной работой и любовью. Гендерные стереотипы дихотомизируют в отношении женщин эти сферы, что и подтверждается в исследовании. А у молодых людей этого не наблюдается. Поэтому в их группе выявляется значительно большее число корреляционных связей между разными переменными, в том числе оказавшимися дихотомичными для девушек. Можно говорить также о том, что еще будучи студентами молодые люди больше, чем девушки, ориентированы на позитивные потенциальные аспекты семьи, дружбы, любви, наличия детей, работы, образования, самореализации.

Объяснение выявленной особенности кроется в том, что гендерные стереотипы непрерывно функционируют в общественном сознании, во всех его формах и уровнях. В отношении молодых людей в обыденном сознании бытуют одни стереотипы, в отношении девушек – другие. Противопоставление таких сфер деятельности, как семья и работа, касается чаще всего девушек, женщин. Поэтому девушки еще в студенческие годы находятся в «тисках» этой дихотомии. Приведем лишь один пример. Мы задали респондентам ряд гендерно стереотипизированных высказываний, одним из которых было следующее: «Карьера для женщины совсем не обязательна, для нее главное – дети и семья». Девушки в обеих группах не согласились с гендерным высказыванием (49,5 и 46,4% соответственно). Молодые люди в обеих группах, напротив, выразили свое согласие с ним: 40,8 и 42,2% соответственно частично, а еще треть новосибирских молодых людей (31,4%) – полностью. Как видим, распределение ответов показывает наличие гендерных стереотипов в мужской группе и их отсутствие в женской. Фактически девушки выступают за расширение женских ролей и за признание этого расширения. Важны и карьера, и семья, и дети. Как указывалось выше, объяснить отсутствие корреляций в женской группе между интересной работой и семьей или интересной работой и самореализацией можно влиянием гендера. Еще в студенческие годы девушки потенциально настраиваются на наличие проблем сочетания работы и семьи, на возможность самореализации.

Подведем итоги. В проведенном исследовании по изучению семейных ценностных представлений молодых выявлены особенности, которые касаются как самих ценностей, так и их гендерных аспектов. Оказалось, что ценности родства и супружества претерпели изменения, которые остались за гранью рефлексии. Ценность брака, хотя и продолжает быть значимой, все же умалется его незарегистрированной формой. Брак, мотивация вступления в брак, главенство и распределение обязанностей, смысловые ценности, интериоризированные в семье, – все подвержено имплицитному влиянию

¹ 88,1% молодых людей и 76,8% девушек не состоят в зарегистрированном браке. В незарегистрированном проживают 6,9% молодых людей и 12,1% девушек, в зарегистрированном браке – 3,1% молодых людей и 7,7% девушек.

гендера, которое исключается из внимания. Кроме того, мы выявили, что в сознании молодых сосуществуют и абсолютные, и относительные семейные ценности, которые могут мозаично извлекаться, приводя к проблемам в отношениях, дестабилизации семьи. Выявленные проблемные аспекты со всей очевидностью требуют широкой фамилистической просветительской работы в молодежной среде.

Литература

1. *Митрикас А.* Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. №5.
2. *Лосский Н.О.* Ценность и бытие // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994.
3. Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1996.
4. *Васлюк Ф.Е.* Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.